МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОИЗВОДСТВО РОЗЫСКА СКРЫВШЕГОСЯ ОБВИНЯЕМОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнила
Ляшкова Александра Евгеньевна,
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 012 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат педагогических наук, доцент
Телигисова Софья Сармановна

К защите рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры _____ (подпись) А.А. Афанасьева

Дата защиты «___» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение 3
Глава 1. Понятие, сущность и правовая природа розыскной деятельности следователя 7
§ 1. Понятие розыскной деятельности 7
§ 2. Виды розыскных действий 15
Глава 2. Содержание деятельности следователя по розыску обвиняемых 21
§ 1. Процессуальные и организационные особенности деятельности следователя по розыску обвиняемых 21
§ 2. Взаимодействие следователя и органа дознания при розыске обвиняемых 29
§ 3. Проблемы теории и практики, возникающие в деятельности следователя по розыску скрывшегося обвиняемого 40
Заключение 50
Приложение 1 56
Приложение 2 56

ВВЕДЕНИЕ

Превентивное значение наказания выражается не в его жесткости, но и в неотвратимости. Важно не то, чтобы за совершение преступного деяния следовало суровое наказание, а то, чтобы ни один виновный в совершении преступления человек не остался безнаказанным. В ходе предварительного расследования может быть достаточное количество собранных обстоятельств, доказывающих вину человека, но если он скрывается от следствия или суда, то фактически весь процесс прерывается, преступление не считается раскрытым, а виновный не несет предусмотренного законом наказания.

В связи с этим изменения, дополнения, оптимизирующие Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), должны быть ориентированными не только на создание сложных публично-правовых, обеспечивающих реализацию прав и свобод участников уголовного судопроизводства, но и на повышение эффективности расследования преступления, изобличение виновного в совершении преступного деяния и назначение им соответствующего наказания.

Умышленно уклоняясь от наказания, скрывшиеся от следствия или суда лица, как правило, не останавливаются, они также продолжаю свою преступную деятельность. Это не способствует обеспечению гарантированной Конституции РФ защиты прав и законных интересов пострадавших от преступной деятельности лиц и реализации принципа неотвратимости ответственности за совершение преступления[1].

Кроме того, уклонение от уголовной ответственности препятствует возмещению вреда, причиненного вследствие преступной деятельности,

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 1.

требует реализации весьма трудоемких, длительных и сложных мероприятий по розыску подозреваемых и обвиняемых.

К сожалению, в отечественной доктрине нет единства мнений по поводу понятия и содержания розыска лиц. К тому действующий закон не содержит в себе четко регламентированных процедурных правил по розыску лиц, что, безусловно, становится причиной неоднозначного толкования правовых норм и формирования ложных способов реализации в практической деятельности.

К тому же ситуацию усугубляет довольно низкий профессиональный уровень сотрудников предварительного расследования, которые не всегда обладают теми необходимыми знаниями, позволяющими им успешно осуществить розыск подозреваемых и обвиняемых.

Все эти факторы и обстоятельства, требующие незамедлительного поиска новых подходов к организации и реализации розыска скрывшихся обвиняемых, стали причинами выбора данной темы исследования

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками отправления правосудия вследствие осуществления розыска скрывшихся обвиняемых.

Предметом исследования являются основные направления по организации и реализации розыска скрывшегося от следствия или суда обвиняемого; нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, других законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, включающих положения по розыску лиц; научные работы в исследуемой области; а также результаты правоприменительной практики по уголовным делам, приостановленных в связи с осуществлением розыска подозреваемого или обвиняемого.

Целью настоящей дипломной работы является комплексное изучение на основе теоретических, научных исследований и результатов правоприменительной деятельности в области организации и производства розыска обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда.

Достижение поставленной цели обеспечивается реализацией следующих задач:

– исследовать наиболее известные науке уголовного процесса точки зрения относительно сущности, содержания и целей производства розыска обвиняемых (подозреваемых) в ходе предварительного расследования;

– изучить имеющиеся в литературе правового профиля подходы к дифференциации розыскных действий;

– рассмотреть процессуальные и организационные особенности деятельности следователя по розыску обвиняемых;

– исследовать особенности взаимодействия сотрудников предварительного расследования с органом дознания при розыске обвиняемого (подозреваемого);

– обозначить проблемы теории и правоприменения, возникающие в розыскной деятельности следователя.

В качестве теоретической базы исследования выступают фундаментальные положения теории уголовного процесса, труды отечественных правоведов, а также знания, полученных в процессе изучения иных областей научного знания, представляющие особое теоретическое значение, а также материалы следственной практики, полученные по результатам прохождения преддипломной практики в отделе по РПТО ОП № 8 СУ Управления МВД России по г. Уфе.

Методологическую основу настоящего исследования составляет диалектический метод познания исследуемого объекта, выражающийся в взаимообусловленном исследовании теории и практики, а также положения философии, общей теории права, криминологии и др.

В ходе исследовании заявленной проблемы были использованы следующие методы познания: системно-структурный, исторический, сравнительно-правовой, синтез, анализ и др.

Представленное исследование, проводимое в рамках выпускной квалификационной работы, структурированно в соответствии с заявленными задачами и включает в себя введение, две главы, первая из которых раскрывает сущность, содержание, правовые основы, цели деятельности следователя по розыску обвиняемого (подозреваемого), скрывшегося от следствия, суда, вторая – обуславливающая процессуальные особенности деятельности следователя по розыску обвиняемого (подозреваемого) и взаимодействие его с органом дознания.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. Понятие розыскной деятельности

Прежде чем начать исследование аспектов организации и производства розыска скрывшегося обвиняемого для начала необходимо наметить основные тенденции развития розыскной деятельности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и значение, важность, составляющих данную деятельность понятий.

В рамках краткого исторического экскурса поясним: в УПК РСФСР 1922 г. регламентировалось положение об обязанности органа дознания до начала предварительного следствия принимать соответствующие меры к устранению потенциальной возможности подозреваемого скрыться (ст. 103). Кроме того, ст. 136 УПК РСФСР обязывала следователя выносить распоряжение о розыска обвиняемого в случаях неизвестного его местонахождения или побега[1].

В УПК РСФСР 1923 г. на следователя уже возлагалась обязанность: принимать меры к розыску подследственного (ст. 203). Отсюда следует, что реализация розыска возлагалась непосредственно на следователя, осуществляемого параллельно расследование уголовного дела.

Исходя из положений УПК РСФСР 1923 г., следовало, что закон не определял процедурных правил и порядка реализации розыскной деятельности следователем. К тому же не содержал понятия – розыскная деятельность, что, безусловно, препятствовало деятельности органов предварительного расследования.

---

[1] Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: принят 1 июня 1922 г.: утратил силу // Юридическая Россия: федеральный правовой портал. Москва, 2007. URL: http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523 (дата обращения: 10.12.2024).

С принятием УПК РСФСР 1960 г. на следователя возлагалась обязанность, реализуемая до приостановления предварительного следствия, по принятию соответствующих мер к обнаружению отсутствующего обвиняемого. Вместо единоличного производства розыскной деятельности теперь следователь вправе был поручать производство розыска органам дознания. При этом розыск лица мог осуществляться ка во время предварительного расследования, так и одновременно с его принятием.

Кроме того, УПК РСФСР освещал вопросы, касающиеся мер по установлению лица (ст. 168) обыска, реализуемого в целях обнаружения разыскиваемого лица (ст. 147), производства розыска в других районах (ст. 132). Это свидетельствует о более тщательной разработке законодательных положений в области розыскной деятельности[1].

Что касается действующего законодательства, то УПК РФ в основном внес изменения в части порядка и правил осуществления розыскной деятельности следователя[2]. По большому счету, привел в соответствие с УПК РСФСР 1960 г.

Существенными изменениями, по нашему мнению, является: возможность осуществления розыска скрывшегося подозреваемого (ранее исключительно обвиняемого); возможность в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ осуществления задержания подозреваемого, обвиняемого; определение понятия «розыскные меры» (п. 38 ст. 5 УПК РФ).

В качестве обоснованного вывода необходимо отметить, что тенденции в подходе законодателя в вопросах правового регулирования розыскной деятельности состоит в устойчивом интересе к объективной необходимости реализации розыска скрывшихся подозреваемых, обвиняемых и проявлении

---

[1] Уголовный кодекс РСФСР 1960 года: утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.: утратил силу // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. 591 с.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации 2001. 24 декабря.

решительного стремления к более полной регламентации порядка и процедурных правил осуществления его.

Тем не менее, несмотря на постоянное стремление к усовершенствованию действующего закона, данная проблемы все же не нашла своего эффективного решения, что, очевидно, свидетельствует о высокой степени актуальности.

Убедительней становятся приведенные научные выводы в тех случаях, когда истоком исследования становится уяснение основных понятий, в данном случае – «розыск».

В доктрине криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности понятие розыска представляется в узком и широком смыслах: 1) это розыск конкретных, известных для органов предварительного расследования объектов; 2) это весь комплекс мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений.

Кроме того, еще В.А. Лукашов считал верным определять розыск в широком смысле как розыскная деятельность, ориентированная на установление объектов, персонифицированные признаки которых неизвестны следствию или суду, к примеру – неизвестное лицо[1].

Согласно мнению А.Н. Колесниченко, под розыском необходимо понимать совокупность следственных и оперативно-розыскных мероприятий, реализация которых направлена на установление местонахождения объекта розыска и принятие в отношении данного объекта соответствующих мер[2].

Зачастую при анализе понятий авторы ориентируют розыскную деятельность на «объект», однако не все ученые разъясняют, что относится к данной категории. Думается, что в число объектов необходимо относить: лиц, пропавших без вести, обвиняемых, подозреваемых, другие объекты, представляющие ценность для расследования уголовного дела.

---

[1] Лукашов В.А. Розыскная деятельность органов внутренних дел. М., 1986. С. 6.

[2] Колесниченко А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений : учеб. пособ. / А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновалова. Харьков, 1985. С. 328.

Итак, на основе проанализированных точек зрения можно определить, что под розыском понимается базирующаяся на уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве и ряде иных подзаконных нормативно-правовых актов реализуемая уполномоченными лицами совокупность розыскных, следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению местонахождения неизвестных для следствия или суда объектов.

Очерчивая явные контуры предмета исследования, обозначим, что в качестве объектов розыскной деятельности будут выступать исключительно обвиняемые скрывшиеся от следствия или суда.

Помимо научного анализа сущности «розыска» особую ценность для нас представляет изучения его сквозь призму нормативно-правовых положений. Так, уголовно-процессуальное законодательство определяет розыск в нескольких значениях:

1. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ под розыском понимается деятельность следователя (а в случаях его поручения – органами дознания) по обнаружению подозреваемых, обвиняемых, местонахождение которых скрыто для следствия или суда. Считает верным полагать, что именно это законодатель имел в виду.

2. Понятие «розыск» зачатую используется в синонимичном значении со словом «обнаружить», смысл которого заключается в установлении места пребывания обвиняемого (ст. 238 УПК РФ).

Следовательно, что использование каждого из представленных понятий является правомерным действием.

Итак, исследовав сущностное содержание понятия «розыск», необходимо более предметно остановиться на изучении понимании «розыскных действий».

Одним из первых ученых, кто стремился дать легальное определение «розыскным действиям» был М.С. Строгович, который под ними понимал следственные действия розыскной направленности. Если речь идет о

необходимости производство оперативно-розыскных действий, то следователь в данном случае не обладает данными полномочиями, это могут делать исключительно органы дознания[1].

Выражая частичное согласие с высказанной М.С. Строговичем позицией, авторы определяли в качестве розыскных действий определенную группу следственных действий, направленных на поиск (обыск, осмотр и др.) или же считали их разновидностью оперативно-розыскных мероприятий.

В целях подтверждения отсутствия четкого понимания сущности понятия «розыскные действия», а также их характера нами было проведено анкетирование с сотрудниками предварительного следствия и органами дознания. По результатам исследования примерно 61 % опрошенных убеждены в том, что под розыскными действиями необходимо понимать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия; остальные относят их к группе гласных и негласных непроцессуальных действий или же гласных процессуальных поисковых мер.

Разумеется, говорить о тождественности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не представляется возможной, так как в процессе предварительного расследования любое следственные действие может быть использовано в целях реализации розыска. Это не свидетельствует о том, что следственное действие преобразовывается в розыскное. Данное положение также подтверждается ч. 1 ст. 152 УПК РФ, где регламентируется право следователя давать органам дознания поручения о производстве розыскных и следственных действий.

Очевидным является факт того, что между розыскными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями больше общему. Так, сторонники данной позиции считают верным:

– говорить о тождественности представленных понятия;

[1] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 43.

– полагать, что розыскные действия – есть часть оперативно-розыскных мероприятий;

– определять оперативно-розыскные мероприятия частью розыскных действий.

Отсюда можно сделать вывод о том, что органы дознания после передачи дела следователю обладают правом на самостоятельное, инициативное производство розыскных действий, либо следователь вправе сам реализовывать оперативно-розыскные мероприятия.

Если подойти к решению данного противоречия с учетом анализа действующего законодательства, но весьма обоснованно считать, что оперативно-розыскные мероприятия – есть самостоятельные непроцессуальные средства познания обстоятельств, представляющих значения для уголовного дела. При этом реализация оперативно-розыскных мероприятий является исключительно компетенция органов дознания. Поэтому какие-либо основания полагать, что мероприятия могут быть осуществлены следователем отсутствуют (Федеральный закон от «Оперативно-розыскной деятельности»).

Таким образом, принципиальным отличием розыскных действий от оперативно-розыскных мероприятий состоит в том, что первые могут быть осуществлены наряду с органом дознания также следователем и исключительно в гласном формате, тогда как форма реализации оперативно-розыскных мероприятий – главная, негласная, требующая зашифровки методов и способов получения результатов.

Российское уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает сущности понятия «розыскные действия». Несмотря на это многие ученые убеждены в тождественности «розыскные действия» и «розыскные меры», представленные в п. 38 ст. 5 УПК РФ. Однако с данным утверждением весьма сложно согласиться.

С одной стороны, розыскные действия и розыскные меры имеют общие черты, к примеру, влияют на розыскную ситуацию и способствуют

установлению искомого объекта. С другой стороны, представленные понятия не соотносятся в механизме воздействия на ход расследования. Объясняется это тем, что в отличие от розыскных действий, воздействие розыскных мер продолжается и после непосредственной их реализации.

По общему правилу, розыскные меры понимаются как принимаемые дознавателем, следователем или органом дознания по поручению дознавателя или следователя меры по установлению лица, подозреваемого в совершении преступного деяния. Следуя буквальному толкованию, становится неясным какие именно меры могут быть направлены на установление подозреваемого. Если устанавливаемое лицо – подозреваемый, то в соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ данные о нем должны быть известными. В связи с этим обоснованным решением является уточнение диспозиции п. 38 ст. 5 УПК РФ.

Кроме того, представленное понимание в качестве объекта определяется исключительно подозреваемого. Однако следуя положениям ч. 2 ст. 209 УПК РФ, то на следователя возлагается обязанность по установлению местонахождения подозреваемого и обвиняемого. Поэтому целесообразно внесение дополнений в п. 38 ст. 5 УПК РФ в части касающихся объектов – подозреваемый, обвиняемый.

Отсюда следует, что безотчетных оснований полагать, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве присутствует институт розыскных действий, нет. Его упоминание содержится в действующем законодательстве (ст. ст. 38, 152, 157, 208, 209 УПК РФ и др.), но сделать на основе них обоснованный вывод о его сущности и правовой природе не представляется возможным. По-нашему мнению, оптимальным решением является закрепление понятия «розыскные действия» и разработка механизма по их реализации. Так, в качестве примера можно обусловить регламентацию института розыскных действий, представленного в УПК Эстонии, где общие

условия закреплены в ст. 112, требования к составлению протокола – в ст. 113, а правовая регламентация различных розыскных действий – в ст. ст. 115 – 119[1].

На наш взгляд, наиболее исчерпывающее определение, представленное в юридической литературе, принадлежит А.А. Чувилеву. Он считает, что под розыскными действиями необходимо понимать регламентированные действующим законодательством гласные действия, цель которых заключается в обнаружении лиц, могущих стать свидетелями, скрывшихся от следствия или суда подозреваемых или обвиняемых, поиск предметов и документов, представляющих особое значение для расследования преступления[2]. При всей комплексности подхода к определению, автор все же расширил пределы объектов: включил помимо указанного в законе подозреваемого обвиняемого, предметы, документы. Что является, как было выяснено ранее, неверным решением. Поэтому мы все же определим в качестве объектов розыскных действий исключительно подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, по результатам проведенного исследования в рамках первого параграфа, можно сделать ряд кратких выводов:

Розыск представляет собой комплекс розыскных, следственных и иных процессуальных действий, регламентированных уголовно-процессуальным, оперативно-розыскным законодательством, а также иными нормативно-правовыми актами, которые реализуются должностными лицами с целью обнаружения местонахождения объектов.

Проблема определения сущности и содержания розыска во многом предопределена отсутствием законодательного понятия «розыскные действия». Так, в качестве оптимального решения проблемы мы предлагаем дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно ст. 5 понятием «розыскные действия», под которым понимается определенные

[1]Уголовный кодекс Эстонии: от 12 февраля 2003 г. RTI 2003, 27, 166 (с изм. и доп. по сост. на 21 март 2023 г.) // Параграф: информационные системы. 2023 г. Текст: электронный. URL: https://www.juristaitab.ee (дата обращения: 28.12.2024).

[2] Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией. М., 1981. С. 8.

законное гласные действия, реализуемые уполномоченными на то лицами, с целью определения местонахождения объекта.

§ 2. Виды розыскных действий

Розыскные действия является неотъемлемой частью деятельности органов дознания и предварительного следствия, и, разумеется, авторы зачастую стремятся к определению исчерпывающего их перечня.

Проанализировав положения действующего уголовно-процессуального закона, а также материалов правоприменительной деятельности можно прийти к выводу, что в целях установления местонахождения объекта, как было уже отмечено, используют в том числе следственные и иные процессуальные действия[1].

Так, авторы отмечают, что к категории следственных действий, которые носят непосредственно розыскной характер, по праву можно отнести *(1) допрос.* В качестве предмета допроса выступают сведения об отношении допрашиваемого с разыскиваемым, сведения о месте работы, образовании, рода деятельности, семейном и материалом положении и ином, что имеет существенное значение для поиска человека и расследования уголовного дела[2].

Следующим следственным действием, имеющим розыскной характер, считается *(2) обыск*. Цель обыска (конкретно в данном случае), исходящая из положения п. 16 ст. 182 УПК РФ, – обнаружение разыскиваемого лица, а также получения сведений о его личности, социальных связях, возможном месте нахождения. Объектами обыска признаются материальные и электронные

---

[1] Суденко В. Е. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия и их соотношение в уголовном процессе // Военное право. 2020. № 5 (63). С. 161.

[2] Шаймуханов, А. Д. К вопросу законодательной регламентации некоторых оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Актуальные проблемы современности. 2018. № 2 (20). С. 8

носители информации, документы и иные объекты, способные отождествить разыскиваемое лицо и установить его местонахождения[1].

В качестве иных процессуальных действий, обусловленных розыскным характером, выступают *(3) требования, запросы, поручения органа предварительного расследования* (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Как правило, адресатами запросы могут являться следующие учреждения, организации:

Таблица 1.

№	Название	Цель направления
1.	Главный информационно-аналитический центр МВД России, а равно информационные центры органов внутренних дел (далее по тексту ОВД) по субъектам Российской Федерации	Для получения информации о наличии судимости у разыскиваемого лица; привлекается ли он к уголовной ответственности в настоящее время; содержится ли под стражей; имеются ли в информационных центрах дактилоскопические карты на разыскиваемое лицо
2.	Суд, вынесший приговор	Для истребования и изучения копи принятого решения с целью установления характера совершенного деяния, дополнительного получения сведений о личности разыскиваемого лица, его увлечениях, хобби, роде занятий, наличии соучастников: их фамилии, имена, отчества, место жительства; получения иной информации
3.	По месту отбывания наказания	Для истребования материалов, характеризующих разыскиваемое лицо, его фотографий, способствующих розыску
4.	Отдел кадров по месту работы (обучения) разыскиваемого лица	
5.	Органы ЗАГС	С целью получения информации о смене фамилии и пр.

[1] Хайдаров М.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии. 2020. № 1–2. С. 17.

6.	Лечебные учреждения, судебно-медицинские морги, места содержания под стражей, изоляторы временного содержания	С целью установления факта нахождения в них разыскиваемого лица
7.	Военный комиссариат	Для проверки версии о том, не был ли разыскиваемый призван на военные сборы или на военную службу
8.	УГИБДД	Для выявления факта наличия автотранспорта, зарегистрированного на имя разыскиваемого
9.	Налоговая инспекция	Для получения информации о проведении налоговых выплат за имущество, находящееся в собственности разыскиваемого лица.
10.	Пенсионный фонд	С целью установления факта возможного перечисления работодателем отчислений за разыскиваемое лицо
11.	Бюро по трудоустройству (служба занятости)	На предмет обращения разыскиваемого лица
12.	Банки и иные кредитные организации	Для установления наличия (отсутствия) депозитных, текущих или иных счетов, открытых на имя разыскиваемого лица, с целью проверки движения денежных средств по данным счетам и решения вопроса о возможности наложения на них ареста

Помимо запросов органы предварительного расследования вправе направлять требования в те или иные учреждения, с целью своевременной передачи информации в случаях ее получения.

Анализ правоприменительной практики, а также литературы правового профиля позволил дифференцировать розыскные действия на основные две группы[1]:

[1] Афанасьев А.Ю. Тактический алгоритм розыска подозреваемого (обвиняемого). Нижний Новгород, 2020. С. 379.

Таблица 2. Виды розыскных действий

1.	Розыскные действия, проводимые с целью получения исходной информации, выступающей в качестве основания для проведения следственных действий, иных розыскных действий или же принятия тактических решений:	- подворные (поквартирные) обходы; - опрос очевидцев и других лиц; - предъявление гражданам вещей и предметов, обнаруженных на месте происшествия, или в результате обыска, с целью установления их владельцев; - рассылка запросов; обследование мест возможного сбыта или хранения похищенного имущества; - получение информации от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан; - дактилоскопическая проверка; - проверка по учетам ОВД; - изучение архивных уголовных дел и материалов.
2.	Розыскные действия, направленные на установление местонахождения подозреваемых и обвиняемых	- засада; - погоня; - использование субъективных портретов; - патрулирование с потерпевшими или свидетелями с целью опознания разыскиваемого; - прочесывание местности; - применение служебно-розыскных собак.

Разумеется, что необходимости в самостоятельном производстве следователем или дознавателем всех розыскных действия нет, поскольку более рациональнее и эффективнее производство погони или прочесывания местности реализуют сотрудники оперативных подразделений.

Современные возможности информационных центров органов МВД России позволяют использовать такие системы следственного учета обнаружения разыскиваемых лиц, как:

– исследование учетных регистров;

– направление запросов в системы федерального уровня.

Устойчивая практика, соответствующая научным позиция, свидетельствует, что на следователя или дознавателя необходимо возлагать производство исключительно следующих розыскных действий:

1. Подворные (поквартирные) обходы, реализуемые с целью выявления лиц, непосредственно присутствующих при совершении преступного деяния, и получения от них значимой для поиска разыскиваемого лица

информации.Целесообразнее прежде всего устанавливать тех лиц, которые непосредственно оказались на месте совершения преступного деяния: дворник; соседи; сторожа и др.

2. Обследование мест потенциального сбыта или хранения похищенного в рамках преступления имущества. Данное розыскное действие преследует не только обнаружения предметов и вещей, но и также получить сведения о тех лицах, которые имеют непосредственное отношение к событию преступного деяния. Получение данных сведений считается полноценным основанием производства дальнейших следственных действий, к примеру, выемки.

3. Проверка по учетам. Эффективность деятельности сотрудников предварительного расследования во многом зависит от информационной оснащенности, а также доступа к различным базам данных.

4. Рассылка запросов. О чем говорилось ранее по тексту.

5. Предъявление вещей и предметов, обнаруженных на месте происшествия, а также в ходе производства обыска. В данном случае вещи и предметы предъявляются гражданам, осведомленным о свойствах обнаруженных объектов, с целью определения их владельца.

6. Получение сведений от различных учреждений, организаций, предприятий, а также должностных лиц и граждан, которые обладают какой-либо информацией о разыскиваемом.

Справедливости ради отметим: в практической деятельности также выделяют:

1. Местный розыск, подразумевающий под собой совокупность оперативно-розыскных, информационно-справочных и поисковых мероприятий, реализуемых органами внутренних дел, с целью обнаружить разыскиваемое лицо;

2. Федеральный розыск, суть которого идентична местному, но уже с использованием сигнальных систем всех оперативно-справочных учетов

информационно-аналитического центра и адресных бюро ОВД субъектов, которых непосредственно входят в Российскую Федерацию. Лицо объявляется в федеральный розыск при условии, что возможности местного розыска реализованы, или же лицо, объявленное в розыск, представляет особую общественную опасность;

3. Международный розыск, выступает в качестве вида розыска, но охватывающий территорию не Российской Федерации, а государств-участников СНГ.

В заключении отметим: ни один действующий законодательный акт не предусматривает исчерпывающий перечень розыскных действий, реализуемых сотрудниками ОВД. Определение необходимых в той или иной ситуации розыскных действий зависит от обстоятельств совершенного преступления, поэтому определение их совокупности – самостоятельное решение должностного лица.

Анализ научной литературы, а также сложившейся правоприменительной практики свидетельствует о большом количестве выделяемых розыскных действий, который в общем смысле связаны одной целью – установление местонахождения разыскиваемого лица.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РОЗЫСКУ ОБВИНЯЕМЫХ

§ 1. Процессуальные и организационные особенности деятельности следователя по розыску обвиняемых

Положения действующего уголовно-процессуального законодательство предписывают органам предварительного следствия принимать все необходимые меры, способствующие определению местонахождения разыскиваемого обвиняемого. Весьма справедливо было замечено по данному поводу А.П. Гуляевым: розыск обвиняемых – есть одна из наиважнейших розыскных функций следователя[1], с чем мы, безусловно, согласны.

Приоритетным направлением розыскной деятельности следователя всегда был и есть розыск обвиняемого (подозреваемого), скрывшегося от следствия или суда. По общему правилу, авторы обуславливают розыск в узком и широком смысле, где в узком смысле розыск – есть поиск объектов, известных для сотрудников ОВД, в широком под розыском понимается совокупность различных мероприятий по расследованию и раскрытию совершенного преступного деяния[2].

Факт того, что обвиняемый (подозреваемый) скрылся от следствия, суда или неустановления их местонахождения является законным основанием приостановления предварительного следствия. В литературе правового профиля сложился ряд позиций по поводу сущности приостановления предварительного следствия: А.И. Бастрыкин, А.А. Усачев указывают на приостановление, как на временный перерыв в производстве предварительного следствия, обусловленный невозможностью дальнейшего расследования

---

[1] Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 22–23.

[2] Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

преступления[1]; Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова: приостановление констатирует наличие обстоятельств и фактов, которые не позволяют завершить процессуальную деятельность[2].

Анализ следственной и судебной практики демонстрирует, что лица, признанные в установленном законном порядке подозреваемыми, обвиняемыми, могут предпринимать меры к избежанию уголовной ответственности на любых этапах расследования уголовного дела. Так, совершив преступление экономического характера, лицо, как правило, сразу после совершения уголовно-наказуемого деяния предпринимает попытки к сокрытию своего места нахождения, когда факт преступного деяния еще не установлен либо решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Деятельность по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия признается обязательным условием стадии предварительного расследования. Необходимость ее обусловлена тем, что, во-первых, предупреждение способствует успешной реализации назначение уголовного процесса, во-вторых, обеспечивает эффективное, качественное расследование по уголовному делу, а, в-третьих, исключает необходимость производства в дальнейшем более сложных и многоаспектных розыскных действий.

В качестве основных предупредительных способов согласно действующему законодательству выступают:

– оперативное, своевременное реагирование на заявление о совершенном преступлении;

– быстрое и безотлагательное производство всех необходимых неотложных следственных действий;

– установление виновного в совершении преступного деяния;

---

[1] Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. М., 2018. С. 229.

[2] Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова. М., 2019. С. 182.

– избрание и применение наиболее эффективной меры пресечения.

Результативность и качество реализации предупредительных мер напрямую зависит от своевременности производства всех необходимых следственных и иных процессуальных действий, а также активного взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений.

Кроме того, принято считать, что обязательным элементом эффективной предупредительной деятельности следователя является также систематическое изучение условий, создаваемых или возникших с целью способствования уклонения обвиняемых (подозреваемых), а также безотлагательное реагирование на них.

Исчерпав все возможные методы и способы предупредительного характера и при этом их эффективность оказалась ничтожной, следователю, дознавателю прежде чем прибегнуть к розыскной деятельности следует предпринять попытки к использованию уголовно-процессуальных средств принуждения, цель которых заключается в обеспечении явки обвиняемого (подозреваемого) по вызовам должностного лица. В данном случае, рациональным решением признается направление поручения органу дознания о реализации привода уклоняющегося лица[1].

Если проведенные мероприятия оказались малоэффективными, то следователю, дознавателю следует приступать к реализации уже розыскных действий. К таким действиям мы относим: направление поручения, запросов, требований, прочесывание местности, обеспечение производства засад, изучение архивных дел, опрос очевидцев и др. Производство представленных действий не свидетельствует о том, что следователь должен реализовывать все розыскные действия. Производство некоторых из них целесообразней поручить сотрудникам оперативных подразделений. Кроме того, представленный комплекс мероприятий не является, во-первых, исчерпывающим, во-вторых,

[1] Белицкий В.Ю. Деятельность следователя (дознавателя) по розыску подозреваемого (обвиняемого) на стадии предварительного расследования. 2021. № 2 (34). С. 103.

необходимым для каждого уголовного дела, должностное лицо при определение наиболее оптимальных действий должно исходить из сложившейся ситуации, имеющихся обстоятельств и фактов. А количество и объем их исчисляется из расчета возможности подтверждения факта сокрытия обвиняемого (подозреваемого), полученными данными[1].

Тем не менее некоторые из представленных розыскных действий целесообразно все же проводить лично, самостоятельно следователем или дознавателем: к примеру, направление запросов в различные учреждение, организации, предприятия, изучение архивных уголовных дел и материалов.

Самостоятельный сбор, а также изучение данных материалов уголовного дела позволит должностному лиц выявить необходимость производства ряда следственных действий с целью установления места нахождения разыскиваемого непосредственно до приостановления предварительного расследования[2].

Также важно иметь в виду, что неявка лица по вызовам должностного лица еще не констатирует факт намерения лица скрыться от следствия, суда или уклонения от уголовной ответственности. В каждом конкретном случае следует исходить из причин такого поведения обвиняемого (подозреваемого), может быть лицо вовсе по объективным причинам не получает повестки.

В связи с этим следует не торопиться с принятием решения об объявлении обвиняемого (подозреваемого) в розыск, поскольку для начала необходимо собрать максимально достаточно сведений, указывающих, что разыскиваемый по собственным инициативе, умышленное скрывает свое местонахождения. В качестве наиболее оптимальных мероприятий, ориентированных на получение информации, подтверждающей факт отсутствия разыскиваемого, признаются:

---

[1] Шувалов Н.В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия и их розыску. 2021. № 3. С. 214.

[2] Седельников П.В. Приостановление предварительного расследования ввиду объявления подозреваемого, обвиняемого в розыск: выбор оснований. 2020. № 1. С. 22.

– наведение справок о потенциальном месте пребывания обвиняемого (подозреваемого) на местах его работы и жительства, регистрации;

– проверка по соответствующим учетам с цель определения возможного нахождения его в местах временного содержания;

– установление наличия заграничного паспорта, а также проверить информацию о возможности нахождения обвиняемого (подозреваемого) в отпуске, в служебной командировке;

– направление запросов адресных бюро с целью установления фактов смены места регистрации, жительства;

– проверка нахождения обвиняемого (подозреваемого) в лечебно-оздоровительных местах, лечебных профилакториях или иных учреждениях, предназначенных для излечения;

– наведение справок в военкомате, с целью установления факта призвания обвиняемого (подозреваемого) на военную службу;

– проверка нахождения трупа обвиняемого (подозреваемого) в морге.

На первоначальном этапе установления местонахождения обвиняемого (подозреваемого) должностному лицу крайне важно обеспечивать активную деятельность. Результаты анализа следственной и судебной практики констатируют нередкие случаи невозможности установления места пребывания по причине безответственной, пассивной позиции следователя, дознавателя. Так, допуская возможность беспрепятственного удаления лица от места расследования, его сокрытия, правоохранительные органы лишь продлевают время розыска лица, а также затрудняют расследование по конкретному уголовному делу. В связи с этим на первоначальном этапе установления места нахождения обвиняемого (подозреваемого) должностное лицо обязано предпринять все необходимые действия блокирующего характера. В данном случае речь идет о производстве заградительных мероприятий, проводимых с целью воспрепятствования обвиняемому создать для себя наиболее

благоприятные условия для реализации уклонения от уголовной ответственности.

От того насколько качественно должностные лица организуют свою процессуальную деятельность зависит не только установление места нахождения обвиняемого (подозреваемого), но и, в целом, судьба всего расследования по уголовному делу, так как розыскная деятельность следователя, дознавателя сопряжена с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Среди указанных обстоятельств особым значением обуславливаются те, которые непосредственно характеризуют личность разыскиваемого.От полноты и достоверности их зависит обоснованность реализации розыскных действий.

Создавая полную картину о личности обвиняемого (подозреваемого), должностному лицу следует посредством производства следственных, розыскных и организационных действий установить социально-демографические качества, психофизиологические свойства, особенности поведения, биологические особенности. В качестве наиболее распространенного действия выступает допрос близких родственников, близких лиц, а также лиц, совместно с ним проживающих. Данный способ позволит не только воссоздать картину действительности на момент исчезновения обвиняемого (подозреваемого), но и сделать вывод о модели поведения разыскиваемого, привычках, болезнях, криминальных связях и иных фактах, обстоятельствах, имеющих значение.

Однако не следует безапелляционно утверждать о достоверности полученной информации, сведения и данные необходимо тщательно проверить, поскольку допрашиваемые лица могут быть заинтересованы в сокрытии обвиняемого (подозреваемого), умышленно или непреднамеренно исказить, умолчать о некоторых фактах, или же преднамеренно вводить в заблуждение следователя, дознавателя, тем самым преследуя личный интерес и выгоду. Кроме того, допрашиваемые лица также могут не обладать достоверной,

исчерпывающей информацией о месте нахождения и умыслах разыскиваемого, веря его ложным действиям: к примеру, разыскиваемое лицо, создав все необходимые обстоятельства для того, чтобы окружающие поверили в его смерть, скрывается в другом населенном пункте.

Вся полученные информация отражается в справе о личности обвиняемого (подозреваемого), которая далее направляется совместно со всеми материалами и документами органу дознания для объявления лица в розыск и дальнейшего его реализации.

Объявляя обвиняемого (подозреваемого) в розыск, также необходимо предоставить подтверждающие его процессуальный статус документы:

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- протокол задержания (ст. ст. 91, 92 УПК РФ);
- постановление об избрании меры пресечения[1].

Объявление обвиняемого (подозреваемого) в розыск должно сопровождаться также вынесением постановления о: 1. Задержании; 2. Приводе. Содержание данных постановлений в материалах уголовного дела, очевидно, упростит деятельность органов дознания по задержанию и доставлению разыскиваемого лица к месту производства предварительного расследования.

В тех случаях, когда сроки предварительного расследования истекли, а необходимость в производстве некоторых следственных или иных процессуальных действий с целью определения места нахождения лица возникла должностное лицо, в производстве которого находится данное уголовное дело, обязано вынести постановление о возбуждении ходатайства о продлении сроки предварительного расследования прокурору.

Если же следователь принял решение о приостановке производства по уголовному делу, необходимо удостовериться в соблюдении необходимых

[1] Валюлин Р.Р. О некоторых вопросах объявления розыска. Омск, 2020. С. 17.

условий, позволяющих вынести соответствующее постановление. Как правило, такими условиями признаются:

– наличие всей необходимых сведений, доказывающих виновность скрывшегося лица в совершении преступления;

– реализация всех возможных в отсутствие разыскиваемого обвиняемого (подозреваемого) следственных действий;

– разрешение вопроса относительно судьбы других обвиняемых, если преступное деяние было совершено в соучастии. Важно иметь в виду, что если в качестве обвиняемых выступают два и более лиц, а основание приостановление предварительного расследования не распространяется на всех, то во исполнении ч. 3 ст. 208 УПК РФ уполномоченное на это лицо вправе выделить в отдельное производство и приостановить производство лишь в отношении некоторых участников;

– обеспечение сохранности и целостности всех документов и доказательств по уголовному делу[1].

Удостоверившись в реализации всех предусмотренных условий, следователь выносит постановление о приостановлении расследования согласно п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и направляет его копию прокурору.

Таким образом, подводя итого проведенному исследованию, отметим: реализуя назначение уголовного процесса, должностное лицо обязано на ряду с процессуальной деятельности обеспечить также предупредительную, преследующую цель противодействия уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия. Такой комплексный подход позволит более эффективно осуществлять производство по уголовному делу, а также устранять необходимость в реализации сложных, трудоемких розыскных действий. В целях предотвращения возможности скрыться от следствия или суда необходимо систематически изучать условия, выступающие в качестве

[1] Седельников П.В. Приостановление предварительного расследования ввиду объявления подозреваемого, обвиняемого в розыск. 2020. № 1. С. 22.

обстоятельств, способствующих уклонению лица от уголовной ответственности, и предпринимать меры по оперативной, немедленной их ликвидации.

§ 2. Взаимодействие следователя и органа дознания при розыске обвиняемых

Оптимизацию деятельности правоохранительных органов предопределяет не только необходимость совершенствования действующего законодательства, процессуальных правил организации и производства следственных и иных процессуальных действий, но и также обеспечение устойчивых связей с иными ведомствами, подразделениями, организациями, учреждениями, должностными лицами и гражданами. В рамках данного исследования более подробно нами будет рассмотрен вопрос относительно взаимодействия в рамках производства розыска обвиняемых следователя с органом дознания, поскольку их деятельность напрямую связана единой целью – усиление эффективной и оперативной борьбы с преступностью.

Взаимодействие, выступающее в качестве философской категории, обуславливает процессы непосредственного воздействия объектов друг на друга в действительности, их непосредственную взаимообусловленность, возможность изменения состояния. При этом основным условием, устанавливающим реальное взаимодействие объектов, признается наличие взаимного интереса. Для того чтобы это реализовалось необходимы стремительные решения по поводу оптимизации деятельности следователя и оперативных сотрудников по расследованию приостановленного уголовного дела в связи с розыском обвиняемого (подозреваемого), когда разыскиваемый обнаружен[1]. Очевидно, что взаимодействие невозможно без, во-первых,

[1] Коцеруба И.О. К вопросу о взаимодействии оперативных подразделений органов внутренних дел с подразделениями предварительного следствия и иными органами при

определения сущности и содержания тех проблем, которые следует, сообща, решить, а, во-вторых, без взаимообусловленного подхода к определению предмета, способов, процедур и результатов сотрудничества. Отсюда следует, что исключительно понимание и согласие сторон – необходимые условия достижения положительных результатов.

Анализ действующего законодательство указывает, что уголовно-процессуальный закон не содержит положения относительно определения сущности «взаимодействия». Его сущность возможно дефинировать исключительно базируясь на научных подходах, позициях, взглядах. Так, наделяя взаимодействие процессуальными очертаниями, авторы в качестве его понятия определяют деятельность следователя и оперативных сотрудников, согласованную по поводу целей, месту, времени, оснований, целью который является полное, оперативное раскрытие преступления, всестороннее, законное, обоснованное расследования уголовного дела, а также розыск скрывшихся лиц.

Взаимодействия – есть выражение объединенных сил и средств органов предварительного расследования и оперативных подразделений, призванных эффективно бороться с преступностью. Поэтому без слаженной, комплексной работы следователя с оперативными сотрудниками как на этапе до приостановления производства по уголовному делу, так и после, вероятность успешного установления местонахождения обвиняемого (подозреваемого) стремительно близится к минимуму.

«Взаимный обмен сведениями, данными» признается связующим звеном, приоритетным условием успешной деятельности субъектов, он пронизывает, фактически, все формы взаимодействия. Поэтому деятельность следствия и органа дознания будет успешной лишь в тех случаях, когда между ними наладится бесперебойный, систем информацией.

организации розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности. Рязань, 2020. С. 24.

Кроме того, нами принято считать, что взаимный обмен сведениями играет особую роль в обеспечении и направлении деятельности органов предварительного расследования. Так, получая информацию, следователь приобретает возможность наиболее полно оценить сложившуюся следственную ситуацию, сформировать общее представление о ходе предварительного следствия, а также выявить недостающие значимые для расследования преступления данные и информацию, которая важна для дальнейшего производства по уголовному делу.

Так, согласно материалам уголовных дел, в целях установления действительного места пребывания обвиняемого (подозреваемого) органы предварительного расследования зачастую ограничиваются лишь тем, чтобы выехать на место регистрации или же фактического проживания, допросить свидетелей, не прибегая к иным возможным действиям и мероприятиям. При этом предмет допроса не включает информации, имеющей розыскной характер. В частности, речь идет о неотражении дополнительных адресах потенциального местонахождения разыскиваемого, иные контакты его родственников, близких лиц, а равно иная информация, имеющая значение для расследования уголовного дела и розыска скрывшихся обвиняемых (подозреваемых).

Из материалов уголовного дела было получено: по уголовному делу, возбужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, обвиняемый не явился по требованию следователя. На телефонные звонки не отвечал, по месту жительства и регистрации не проживал. В связи с чем было принято решение о приостановлении производства по уголовному делу во исполнении п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. По результатам производства розыскных действий было установлено местонахождение обвиняемого – у бывшей жены. Из протокола допроса обвиняемого следует, что информации о возможных местах появления его отсутствовала.

Ввиду разнообразной деятельности как следственных, так и оперативных подразделений, к сожалению, перечень розыскных мероприятий невозможно установить. Но согласно результатам проведенного опроса с сотрудниками оперативных подразделений и предварительного следствия отдела по РПТО ОП № 8 СУ Управления МВД России по г. Уфе наиболее распространенным ответом на вопрос: что необходимо относить к числу розыскных действий? стал – «направление запросов, поручений (см. приложение 1) и допрос». При том что зачастую ответы на направленные поручения носят формальный характер, поскольку не раскрывают точного местонахождения разыскиваемого, не раскрывают обстоятельств совершенного преступного деяния[1].

Производство предварительного следствия не может ограничиваться лишь деятельностью одного следователя или группы следователей. Специфика работы оперативных подразделений, их возможностей, средств, а также целесообразное распределение задач между субъектами позволяют подойти более комплексно к достижению истины по уголовному делу, а также решению вопроса о месте нахождения разыскиваемого.

Согласно научным позициям, приведенным рядом авторов, взаимодействие органов предварительного следствия и дознания выражается в совместной, взаимообусловленной деятельности, главной целью которой является эффективное и своевременное раскрытие и расследование уголовного дела. Кроме того, под взаимодействием нередко понимают регламентированную нормативно-правовыми актами, согласованную и скоординированную деятельность по осуществлению и поддержанию общественного порядка. По нашему мнению, наиболее оптимальным определением исследуемого объекта является основанная на федеральных, ведомственным и межведомственным нормативно-правовых актах согласованная по месту, времени, целях взаимообусловленная деятельность

[1] Яковлева С.А. Вопросы уголовно-процессуального регулирования задержания подозреваемого, объявленного в розыск. 2020. Т. 6. № 2. С. 198.

следователя и органа дознания, осуществляемая с целью достижения назначения уголовного процесса, а также реализации задач деятельности оперативных сотрудников.

Исходя из представленных дефиниций, в целях формирования целостного представления, обозначим отдельные признаки:

1. Согласованность. Согласованность – значит слаженность, дружность, скоординированность в деятельности и работе. Благодаря согласованности следователь и сотрудники оперативных подразделений реализуют свои цели, функции а также дополняют деятельность друг друга, тем самым создавая наиболее благоприятные условия для достижения поставленных перед ними задач. Разумеется, эффективность и качество проводимых совместных действий при таком подходе существенно повышается. Однако не стоит забывать об ответственном и серьезном индивидуальном подходе, от того насколько качестве будут выполнять те или иные действия напрямую зависит исход проведенной совместной работы.

2. Соответствие действующего законодательству и иных нормативно-правовым актам. Деятельность органов предварительного следствия и дознания базируется на Конституции РФ, федеральных законах (УПК РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»[1]) и иных ведомственных и межведомственных актах, нередко носящих закрытый характер.

Исходя из этого, вполне обоснованно считать, что при формировании законодательного определения относительно сущности взаимодействия необходимо основываться на представленных выше признаках – это согласованность и соответствие действующего законодательству.

Результаты следственной практики, а также анализа научной литературы констатируют: чтобы обеспечить наиболее эффективное взаимодействие

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2012 г. // Рос. газ. 1995. 18 августа.

органов предварительного следствия и дознания необходимо соблюдение ряда принципов:

1. Планирование взаимодействия. Грамотно спланировать совместную деятельность – значит рационально организовать производство по уголовному делу, правильно определить цели расследования и выбрать наиболее оптимальные пути их достижения. Легкомысленное, безответственное отношение к планированию не позволяет достичь всех намеченных целей взаимодействия, прийти к общему решению. В целях определения рациональных методов и способов расследования преступления, его направления, эффективных средств и других элементов следует максимально точно оценить имеющиеся сведения о событии преступления, а также наиболее подробно сформировать поэтапную деятельность.

2. Принцип законности. Принцип законности в Российской Федерации признается одним из центральных, основополагающих принципов, закрепленный в основных нормативно-правовых актах и иных нормативных документах. Принцип законности не является персонифицированным, его действие носит повсеместный, обязательный для исполнения характер не только гражданами, но и, в частности, органами предварительного следствия и дознания в рамках реализации служебно-профессиональных обязанностей. При осуществлении розыскной деятельности принцип законности обязывает субъектов строго исполнять требования, предписания закона, а также представителей правоохранительных органов, а также позволяет обеспечить наиболее безопасные условия для реализации собственных прав, свобод и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства.

3. Принцип неразглашения данных предварительного следствия. Сущность данного принципа сводится к тому, что при расследовании преступления, в частности, при реализации розыскных действий как участники, так и субъекты правоохранительной деятельности обязаны содержать в тайне полученные сведения, данные. Все сведения, относящиеся к преступления,

имеют особое значение для успешного и оперативного раскрытия и расследования уголовного дела, и если какие-либо данные, результаты следственных и иных процессуальных действий будут преждевременно раскрыты, то это создаст потенциальную возможность для лиц скрыть следы преступления, предпринять меры к воспрепятствованию расследования уголовного дела и т.д. Все это в конечном счете может привести к невозможности достижения истины по уголовному делу, а также установлению места нахождения разыскиваемого обвиняемого[1].

4. Принцип разграничения компетентности между следствием и органом дознания. Для того чтобы точно разграничить компетентности изначально необходимо определиться с ролями следователя и органа дознания как субъектов совместной деятельности по расследованию преступления. Сущность и содержание как органов предварительного следствия, так и сотрудников оперативных подразделений обуславливается положениям действующего закона и иными нормативно-правовыми актами. Предназначение данного принципа – способствует повышению эффективности и качестве расследования и розыска лица, поскольку распределение правильно полномочий в пределах компетенции между следователем и оперативными сотрудниками значительно повышает потенциал их деятельности[2].

5. Руководящая роль взаимодействия. Эффективность расследования преступления во многом предопределяется организаторскими способностями следователя, который, как правило, признается организатором взаимодействия. Реализация следственные и иные процессуальные действия зачастую побуждает необходимость в координации деятельности и распределении обязанностей между субъектами, производстве контроля и обеспечения передачи информации между подразделениями. Руководящая обязанность следователя необходима как на этапе создания структуры расследования, так и

---

[1] Афанасьев А.Ю. Указ. соч. С. 9

[2] Бурамбаева Л.Ж. Организация расследования уголовного дела, по которому подозреваемый скрылся от следствия. 2021. № 42. С. 312.

в ходе уже непосредственной реализации следственных, процессуальных действий, в том числе, розыскных.

Разумеется, представленные принципы – не исчерпывающий перечень, зачастую необходимость действия тех или иных принципов зависит от дополнительных обстоятельств, ситуации, складывающихся в процессе расследования уголовного дела.

Оперативно-розыскные мероприятия, реализуемые по поручению следователя, принято считать процессуальной формой взаимодействия, так как правовой основой их осуществления являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, что нельзя сказать о проведении непосредственно оперативно-розыскных мероприятий.

По общему правилу, разграничение форм взаимодействия между сотрудниками ОВД обуславливается особым практическим значением. Объясняется это тем, что факт нарушения процессуальных форм взаимодействия, иными словами, несоответствие положениям действующего закона, влечет невозможность использования полученных результатов совместной деятельности в дальнейшем расследовании уголовного дела, а также может неблагоприятно сказаться на законности обоснованности принимаемых должностным лицом решений.

Так, закон определяет в качестве основных следующие формы взаимодействия:

Таблица 3.

№	Форма взаимодействия	Статья УПК РФ
1.	Выполнение поручений следователя, которые обязательны для исполнения, касающиеся производства органом дознания оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий	п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ
2.	Производство следственных и розыскных действий органом дознания в другом месте	ст. 152 УПК РФ
3.	Производство розыска подозреваемого, обвиняемого, скрывшегося от следствия или в случае неизвестности его местонахождения	ст. 210 УПК РФ)

Что касается ведомственной и межведомственной регламентации, то, как правило, определяют организационные формы взаимодействия, под которыми понимаются организационные мероприятия, ориентированные на обеспечение координации деятельности органов предварительного следствия и дознания.

Видами организационных форм взаимодействия определяют:

– согласованное планирование процессуальных (включающих в себя следственные), розыскных действий, а также оперативно-розыскные мероприятия, проводимые с целью, во-первых, установления местонахождения обвиняемого (подозреваемого) до непосредственного приостановления предварительного расследования, во-вторых, розыска данных лиц;

– взаимный обмен добытыми в процессе оперативно-розыскной деятельности, розыскных действий сведениями;

– проведение совместных совещаний, осуществляемых с целью анализа и оценки результатов следственной и оперативно-розыскной деятельности, и определения возможных решений выявленных проблем.

Объявляя скрывшееся лицо в розыск, следователь обязан к постановлению об объявлении розыска приложить также следующие документы:

– копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

– постановление об избрании меры пресечении в отношении разыскиваемого;

– справка о личности разыскиваемого.

Собрав указанные выше документы, следователь передает в течение трех дней их в орган дознания. Орган дознания же, получив соответствующие документы, обязан проинформировать личный состав ОВД о разыскиваемой личности, а также его приметах, организовать деятельность по выявлению лиц, которые потенциально могу обладать сведениями, данными о месте нахождениям обвиняемого (подозреваемого) (как правило, данных лиц следует устанавливать по месту жительства, регистрации, работы), направить розыскные ориентировки по местах вероятного его появления, а также маршрутам передвижения[1].

Обеспечив реализацию первоначальных проверочных мероприятий, орган дознания не позднее 10 суток с момента поступления постановления о розыске обвиняемого (подозреваемого) принимает решение о заведении розыскного дела с одновременным заполнением учетно-регистрационных документов, выставлением сторожевых листков.

Кроме того, качество выполнения оперативным сотрудников поручений следователя предопределяется осведомленностью материалов уголовного дела. Поэтому орган дознания по собственной инициативе может ознакомиться с материалами уголовного дела, которые содержат основания приостановления предварительного расследования, данные о личности разыскиваемого и другие сведения, способствующие розыску обвиняемого.

---

[1] Петухова Ж.П. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия. 2021. № 2. С. 210.

Совокупность собранных сведений необходим не только для принятия соответствующих процессуальных решений, но и для выдвижения версий, в том числе розыскных, о потенциальном месте нахождения разыскиваемого, маршруте его передвижения, месте и времени возможного появления.

Как правило, сведения, которые позволяют сформировать розыскные версии, можно получить от общественности, из различных процессуальных и иных источников, в число которых входят анонимные письма, телефонные звонки и др. Особое значение в данном случае также играет опыт прошлых лет следователя или сотрудника оперативного подразделения по розыску обвиняемого (подозреваемого), и следующие обстоятельства:

– имеется ли связь между разыскиваемым и его родственниками, близкими лицами;

– методы и способы получения фиктивных документов;

– информация о типичных местах, где может находиться разыскиваемый;

– источники получения средств к существованию.

Выяснив представленные обстоятельства, безусловно, позволит более оперативно установить место нахождения обвиняемого (подозреваемого) и обеспечить его доставление.

Проверяя розыскные действия, выдвинутые следователем или сотрудников органа дознания, в целях формирования более точной картины события преступления целесообразно активно пользоваться имеющимися учетами ОВД.

Так, из проведенного анализа следует, что под взаимодействием в осуществлении розыска обвиняемого (подозреваемого), скрывшегося от следствия, суда, сотрудников предварительного расследования и органа дознания понимается основанная на действующем законодательстве и иных нормативно-правовых актах согласованная деятельность, целью которой принято считать обнаружение и установление местопребывания скрывшегося

лица. Полномочия, а также средства и методы осуществления между сторонами взаимодействия обуславливаются как раз законодательством.

Таким образом, в заключении отметим, что обмен информацией между подразделениями правоохранительных органов – есть наиважнейшая часть взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками. Объясняется особое внимание данному аспекты тем, что от слаженной, скоординированной работы различных подразделений зависит скорость, качество и эффективность производства различных следственных, иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных.

Разумеется, от слаженной и оперативной работы зависит не только исход предварительного расследования, но и, в частности, результат розыскной деятельности, преследующей цель установление места нахождения разыскиваемого – обвиняемого (подозреваемого), скрывшегося от следствия, суда.

§ 3. Проблемы теории и практики, возникающие в деятельности следователя по розыску скрывшегося обвиняемого

По мнению практикующих специалистов, в настоящее время в работе следователей, занимающихся розыском лиц, скрывающихся от органов предварительного следствия, наблюдаются ряд проблем. Это касается вопросов взаимодействия участников розыскных мероприятий, согласованности действий и организованности, а также других аспектов. Многие затруднения могут быть устранены с помощью методических рекомендаций, инструкций и аналогичных распорядительных документов, разработанных на уровне руководителей органов внутренних дел на местах. Тем не менее, для решения более сложных вопросов необходимо внести изменения на законодательном и ведомственном уровнях.

Поскольку следователь является ключевым организатором и координатором процесса розыскной деятельности, ему необходимо быть осведомленным о проблемах, с которыми сталкиваются сотрудники оперативных, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и специальных подразделений в своей практической работе. Это позволит составить реалистичный план розыска с адекватными сроками выполнения. Например, если в одном поручении для оперативников будет предусмотрен слишком широкий объем задач, они не смогут эффективно выполнить их в установленные законодательством сроки, учитывая также свои непосредственные обязанности и задачи от руководства.

В такой ситуации существует высокий риск получения формальных «отписок», в которых будут указаны конкретные мероприятия, якобы проведенные в ходе работы, но оптимального результата не удалось достичь по объективным причинам. В таких случаях не следует обвинять оперативного сотрудника, так как следователь должен иметь представление о реальном объеме задач, стоящих перед оперативным сотрудником, которые обычно превышают выполнение поручений следователя.

Приведённый пример подтверждает, что следователи играют ключевую роль в организации и проведении розыска скрывшихся преступников на стадии досудебного расследования уголовного дела. Эффективность и качество розыскной деятельности во многом зависят от качественной организации процесса, а также от правильного распределения задач и имеющихся ресурсов, включая человеческие.

Тем не менее, в настоящее время мы всё чаще наблюдаем проявления незаинтересованности следователей в розыске преступников в процессе расследования.

Типичными недостатками в работе следователей по организации розыска лиц, скрывающихся от следствия, являются:

– непредоставление исчерпывающей информации о разыскиваемом лице подразделениям, занимающимся его розыском;

– отсутствие документов, подтверждающих, что следователь предпринял меры по розыску подозреваемого или обвиняемого;

– недостаточный уровень компетенции следователя в вопросах организации и контроля процесса розыска;

– несвоевременное уведомление органа, осуществляющего розыск, об изменении оперативной обстановки или о получении информации, способствующей установлению местонахождения лица и т.д.;

– несвоевременное объявление в розыск;

– необоснованное объявление в розыск[1].

Существенной проблемой взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел со следователями и дознавателями в процессе розыска является отсутствие возможности предоставить исчерпывающую информацию о разыскиваемом лице, находящемся в розыске.

Часто информация о возможном местонахождении исчезнувшего лица, его связях, особых приметах, одежде правонарушителя и характеристиках (поведенческих особенностях) не передаётся в оперативные подразделения. Это негативно сказывается на своевременности получения комплексных оперативных результатов розыска.

Постановления следователей о розыске подозреваемых (обвиняемых) в таких случаях часто содержат скудные и неполные сведения о разыскиваемых лицах и местах их предполагаемого нахождения. Это лишает оперативные подразделения возможности эффективно организовывать и выполнять свои поисковые мероприятия. В результате розыскным подразделениям приходится

[1] Рудик М.А. Оперативная разработка в деятельности подразделений уголовного розыска: теоретико-правовые аспекты // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 3 (63). С. 92.

выполнять часть работы следователя по перепроверке полученных сведений, что замедляет процесс розыска лица[1].

Впоследствии материалы уголовных дел изучаются органом дознания, и этот недостаток устраняется, однако это требует времени. Если на начальном этапе розыска существует хотя бы некоторое взаимодействие между следователями и оперативными подразделениями (например, представление данных о личности разыскиваемого лица, обстоятельствах совершенного преступления, круге друзей и знакомых, установленных во время следствия), то в дальнейшем следователь, как правило, уже не принимает участия в процессе розыска.

Так, следователь в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством после приостановления предварительного следствия и объявления подозреваемого или обвиняемого в розыск должен действовать согласно алгоритму, представленному на рисунке 3 (о чем более подробно речь шла в предыдущем параграфе).

[1] Мельников В.Ю. Актуальные вопросы уголовного процесса : учеб. / В.Ю. Мельников, Г.Б. Магомедов. Т. 2. Ростов-на- Дону, 2020. С. 232.

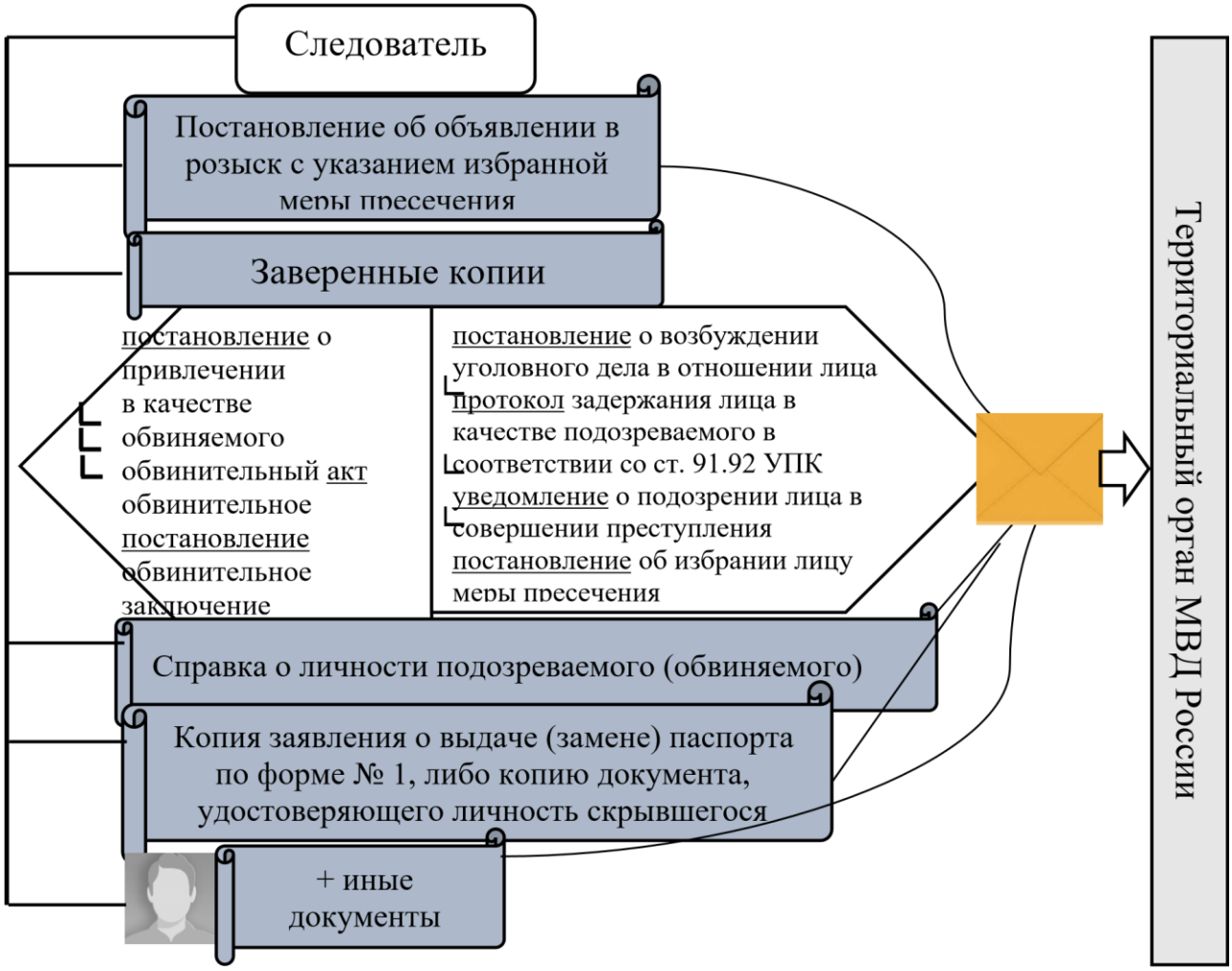

Рисунок 1. Перечень документов, которые следователь должен направить в территориальный орган МВД России в целях организации розыска

Документированный комплект материалов считается достаточным для организации розыскных мероприятий. Тем не менее, следователи часто сталкиваются с проблемой недостатка точной и достоверной информации о разыскиваемом лице. Это связано с трудностью получения таких сведений, значительными временными затратами на подобные действия, а также дефицитом времени из-за ведения других уголовных дел.

Следует также обратить внимание на ряд проблемных аспектов, связанных с методикой проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках поручений следователя по организации розыска. В настоящее время

можно выделить три ключевые тенденции, которые наглядно иллюстрируют текущее состояние методик работы оперативных подразделений:

– наблюдается довольно слабо заметная, но усложняющая работу правоохранительных органов трансформация к более процессуальному виду действий. Это выражается в внедрении единых стандартов и алгоритмов работы[1].

Действия сотрудников все больше начинают напоминать шаблонные подходы, что свидетельствует о снижении творческого аспекта в оперативной деятельности. По своей сути действия оперативников не могут быть стандартизированы, поскольку каждая ситуация и каждое дело уникальны. Постепенно методика оперативно-розыскной деятельности превращается в руководство, что подрывает ее ценность. Информация, содержащаяся в этих методических положениях, представляет собой государственную тайну, а процессуализация делает эту закрытую информацию доступной для общественности.

– наблюдается тенденция к увеличению доказательной ценности данных и информации, собранных в ходе оперативно-розыскной деятельности, которые впоследствии применяются в уголовном судопроизводстве.

Изменения затрагивают не только правовой сектор, но и гражданское общество, которое также положительно воспринимает эти нововведения. Это является хорошей новостью, поскольку именно результаты оперативно-розыскных мероприятий зачастую оказываются наиболее полными, яркими и уникальными.

То же самое относится и к негласным действиям, а также оперативно-розыскным мероприятиям, таким как прослушивание телефонных разговоров и наружное наблюдение. Эти методы стали неотъемлемой частью следственной и судебной практики. На данном этапе задача оперативных подразделений

[1] Канкулов А.Х. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на стадиях уголовного судопроизводства // Аграрное и земельное право. 2023. № 3 (219). С. 193.

заключается в организации и предоставлении следствию сведений, необходимых для эффективного розыска и их последующего использования в судопроизводстве.

– наблюдается постепенная интеграция негласных методов в тех областях, где они ранее не применялись. Эти новаторские подходы, касающиеся различных сфер, таких как уголовное судопроизводство, административные и другие виды юридических действий, медленно становятся обычной практикой.

Например, в УПК РФ имеется значительное количество норм, которые устанавливают ограничения на распространение информации для определённых категорий лиц. Эти меры направлены на предотвращение возможного противодействия расследованию преступлений и розыску подозреваемых или обвиняемых.

Кроме того, стоит отметить единственное изменение в Федеральном законе от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с момента его принятия. Это касается ст. 6 «Оперативные мероприятия», в которую были внесены поправки, расширяющие перечень мероприятий[1]. Данные изменения обусловлены техническим прогрессом и появлением современных средств коммуникации, которые могут быть использованы в оперативно-розыскной деятельности как источник информации. Вероятно, дальнейшее развитие законодательства в этой области будет продолжаться, что значительно упростит как оперативно-розыскную деятельность, так и процессы розыска в частности.

Не всегда законными являются решения дознавателей и следователей о приостановлении уголовных дел в связи с розыском подозреваемых и обвиняемых. Такие действия могут вызывать вопросы относительно

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2012 г. // Рос. газ. 1995. 18 августа.

соблюдения процессуальных норм и прав участников уголовного судопроизводства, что требует дополнительного анализа и контроля со стороны вышестоящих органов.

Имеются факты несоблюдения требований ч. 5 ст. 208 УПК, касающихся проведения всех следственных действий, которые могут быть осуществлены в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

В таких случаях материалы уголовного дела часто не включают ответы на запросы от медицинских учреждений, моргов, кредитных организаций, сотовых операторов, а также не все свидетели допрашиваются. Индивидуальные задания по сбору доказательств нередко остаются без надлежащего исполнения, что может негативно сказаться на полноте и объективности расследования.

Также встречаются случаи несвоевременного объявления в розыск обвиняемого (подозреваемого), который уклоняется от явки по вызову следователя. При этом он может быть доступен по телефону и проживать по фактическому адресу, но одновременно предпринимать конкретные действия для укрытия от следствия. Это дает ему возможность выиграть значительное время для подготовки к побегу (от 2-3 недель до 2 месяцев), чтобы, воспользовавшись эффектом неожиданности, скрыться за границу[1].

Таким образом, следователю необходимо самостоятельно или с помощью направления поручения установить оперативный контроль за движением финансовых средств подозреваемого, а также за его физическим нахождением по месту постоянного жительства. Это должно быть сделано при малейших подозрениях на подготовку к сокрытию от органов предварительного следствия. Такой контроль поможет предотвратить возможные действия подозреваемого по уклонению от уголовной ответственности и обеспечит более эффективное расследование.

---

[1] Кульков В.В., Ракчеева П.В. Уголовный процесс: методика предварительного следствия и дознания: учеб. пособ. М., 2020. С. 148.

В ходе осуществления надзорной деятельности прокуроры также выявляют факты необоснованного объявления в розыск лиц, не имеющих статуса подозреваемых или обвиняемых. В случае такого нарушения объявление в розыск становится нелегитимным, что может существенно воспрепятствовать привлечению злоумышленника к уголовной ответственности.

Прокурор уполномочен в таких случаях выносить представление об устранении нарушений закона. Следователь, получивший такое представление, в течение месяца должен принять конкретные меры для устранения допущенных нарушений, в результате чего объявление в розыск станет правомерным. Кроме того, следователь обязан уведомить прокурора, вынесшего представление, о принятых мерах. Это обеспечивает соблюдение законности и защиту прав граждан, а также способствует эффективному уголовному преследованию.

Кроме того, случаи инициирования оперативными подразделениями ходатайств следователя перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лиц, имеющих умысел к сокрытию от органов предварительного расследования, являются единичными и свидетельствуют об отсутствии систематической работы в этом направлении. Это может указывать на недостаточную профилактическую работу и недостаточный контроль за подозреваемыми, что в свою очередь увеличивает риск уклонения от уголовной ответственности[1].

Отдельного упоминания требуют проблемы ведомственного контроля. С учетом сложности оперативной обстановки руководство ОВД не всегда уделяет должное внимание вопросам осуществления и организации розыска. В настоящее время приоритетом остаются вопросы расследования преступлений,

[1] Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / А.В. Парфенов, В.М. Атмажитов, Ю.А. Лапунова, Р.Р. Ханнанов М., 2021. С. 43.

относящихся к категории тяжких и особо тяжких, а также экономических преступлений и преступлений с применением компьютерных технологий.

Недостаточный контроль со стороны руководства приводит к процессуальным нарушениям должностных лиц, задействованных в розыске. Это негативно сказывается на организации поисковых мероприятий и может в перспективе привести к недостаточной обоснованности проводимых розыскных действий, снижению их эффективности и нацеленности.

Кроме того, имеют место формалистские формулировки указаний по корректировке розыскной деятельности, такие как «необходимо активизировать работу» или «принять исчерпывающие меры». Такие указания не способствуют реальному изменению работы следователей или задействованных органов дознания.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время существуют проблемные вопросы, возникающие в следственной деятельности в сфере розыска подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам. Эти проблемы имеют комплексный характер и связаны как с индивидуальными особенностями следователей, так и с несовершенством законодательства, кадровой ситуацией и методиками организационного руководства.

В связи с указанными проблемами необходимо реализовать комплекс мероприятий, включая организационные, контрольные и обучающие действия. Эти мероприятия должны быть направлены на увеличение численности следователей, улучшение их квалификации и навыков, а также оптимизацию рабочего процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексно исследовав организационно-производственные аспекты розыска скрывшегося обвиняемого, мы пришли к ряду выводов:

1. Розыск представляет собой комплекс розыскных, следственных и иных процессуальных действий, регламентированных уголовно-процессуальным, оперативно-розыскным законодательством, а также иными нормативно-правовыми актами, которые реализуются должностными лицами с целью обнаружения местонахождения объектов.

Проблема определения сущности и содержания розыска во многом предопределена отсутствием законодательного понятия «розыскные действия». Так, в качестве оптимального решения проблемы мы предлагаем дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно ст. 5 понятием «розыскные действия», под которым понимается определенные законное гласные действия, реализуемые уполномоченными на то лицами, с целью определения местонахождения объекта.

2. Ни один действующий законодательный акт не предусматривает исчерпывающий перечень розыскных действий, реализуемых сотрудниками ОВД. Определение необходимых в той или иной ситуации розыскных действий зависит от обстоятельств совершенного преступления, поэтому определение их совокупности – самостоятельное решение должностного лица.

Анализ научной литературы, а также сложившейся правоприменительной практики свидетельствует о большом количестве выделяемых розыскных действий, который в общем смысле связаны одной целью – установление местонахождения разыскиваемого лица.

3. Реализуя назначение уголовного процесса, должностное лицо обязано на ряду с процессуальной деятельности обеспечить также предупредительную, преследующую цель противодействия уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия. Такой комплексный подход позволит более эффективно

осуществлять производство по уголовному делу, а также устранять необходимость в реализации сложных, трудоемких розыскных действий. В целях предотвращения возможности скрыться от следствия или суда необходимо систематически изучать условия, выступающие в качестве обстоятельств, способствующих уклонению лица от уголовной ответственности, и предпринимать меры по оперативной, немедленной их ликвидации.

4. Обмен информацией между подразделениями правоохранительных органов – есть наиважнейшая часть взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками. Объясняется особое внимание данному аспекты тем, что от слаженной, скоординированной работы различных подразделений зависит скорость, качество и эффективность производства различных следственных, иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных.

Разумеется, от слаженной и оперативной работы зависит не только исход предварительного расследования, но и, в частности, результат розыскной деятельности, преследующей цель установление места нахождения разыскиваемого – обвиняемого (подозреваемого), скрывшегося от следствия, суда.

5. В настоящее время существуют проблемные вопросы, возникающие в следственной деятельности в сфере розыска подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам. Эти проблемы имеют комплексный характер и связаны как с индивидуальными особенностями следователей, так и с несовершенством законодательства, кадровой ситуацией и методиками организационного руководства.

В связи с указанными проблемами необходимо реализовать комплекс мероприятий, включая организационные, контрольные и обучающие действия. Эти мероприятия должны быть направлены на увеличение численности следователей, улучшение их квалификации и навыков, а также оптимизацию рабочего процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 1.

2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: принят 1 июня 1922 г.: утратил силу // Юридическая Россия: федеральный правовой портал. – Москва, 2007. – URL: http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523(дата обращения: 10.12.2024).

3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года: утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.: утратил силу // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2012 г. // Рос. газ. 1995. 18 августа.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации 2001. 24 декабря.

6. Уголовный кодекс Эстонии: от 12 февраля 2003 г. RTI 2003, 27, 166 (с изм. и доп. по сост. на 21 март 2023 г.) // Параграф: информационные системы. – [Эстония], 2023. Текст: электронный. URL: https://www.juristaitab.ee (дата обращения: 28.12.2024).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Афанасьев А.Ю. Тактический алгоритм розыска подозреваемого (обвиняемого) // Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов российской Федерации: Нижний Новгород: Издательско-полиграфическая компания «Новое время» (Чебоксары), 2020. С. 9–13

2. Белицкий В.Ю. Деятельность следователя (дознавателя) по розыску подозреваемого (обвиняемого)на стадии предварительного расследования // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2(34). С. 101–106.

3. Бурамбаева Л.Ж. Организация расследования уголовного дела, по которому подозреваемый скрылся от следствия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 42. С. 310–315.

4. Валюлин Р.Р. О некоторых вопросах объявления розыска // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности. 2019 года. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 15–19.

5. Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 188 с.

6. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе : монография / А. П. Гуляев. Москва: Юридическая литература, 1981. 191 с.

7. Канкулов А.Х. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на стадиях уголовного судопроизводства // Аграрное и земельное право. 2023. № 3(219). С. 192–195.

8. Колесниченко А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений: учебное пособие / А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалова. Харьков: Юрид. ин-т, 1985. 93 с.

9. Коцеруба И.О. К вопросу о взаимодействии оперативных подразделений органов внутренних дел с подразделениями предварительного следствия и иными органами при организации розыска лиц, скрывающихся от

органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности // Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 22–26.

10. Кульков В.В. Уголовный процесс. Методика предварительного следствия и дознания: учебник для вузов / В.В. Кульков, П.В. Ракчеева; под редакцией В. В. Кулькова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 311 с.

11. Лукашов В.А. Розыскная деятельность органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1986. С. 6.

12. Мельников В.Ю. Актуальные вопросы уголовного процесса: учебник / В.Ю. Мельников, Г.Б. Магомедов; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. Т.1.412 с.

13. Петухова Ж.П. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2 (18). С. 207–214.

14. Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности : Курс лекций / А.В. Парфенов, В.М. Атмажитов, Ю.А. Лапунова, Р.Р. Ханнанов. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 103 с.

15. Рудик М.А. Оперативная разработка в деятельности подразделений уголовного розыска: теоретико-правовые аспекты // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 3 (63). С. 91–97.

16. Седельников П.В. Приостановление предварительного расследования ввиду объявления подозреваемого, обвиняемого в розыск: выбор оснований / П.В. Седельников, Е.Н. Чемерилова, М.Н. Уварова // Законодательство и практика. 2020. № 1 (44). С. 20–23

17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. Москва: Наука, 1968–1970, 1970. 516 с.

18. Суденко В. Е. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия и их соотношение в уголовном процессе // Военное право. 2020. № 5 (63). С. 161–167.

19. Уголовный процесс: учебник для вузов / А. А. Усачев; под ред. А. А. Усачева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 468 с.

20. Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / Ю. В. Францифоров, Н. С. Манова, А. Ю. Францифоров. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 401 с.

21. Хайдаров М. М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии / М. М. Хайдаров // Наука и мир. 2020. № 1–2(77). С. 17–20.

22. Чувилев А. А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией: учебное пособие. Москва: Московская высшая школа милиции МВД, 1981. 80 с.

23. Шаймуханов А. Д. К вопросу законодательной регламентации некоторых оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Актуальные проблемы современности. 2018. № 2 (20). С. 6–12.

24. Шувалов Н. В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия и их розыску. 2021. № 3. С. 213–218.

25. Яковлева С. А. Вопросы уголовно-процессуального регулирования задержания подозреваемого, объявленного в розыск / С. А. Яковлева, И. Р. Юнисов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6, № 2 (22). С. 196–207.

Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну А.Е. Ляшкова

ПРИЛОЖЕНИЕ[1]1

Начальнику ОП № 8
Управления
МВД России по г. Уфе
подполковнику полиции
В.В. Демину

ПОРУЧЕНИЕ
О производстве отдельных следственных действий
(оперативно-розыскных, розыскных мероприятий)
в порядке ст. 38 УПК РФ

26.04.2024 следователем отдела по РПТО ОП № 8 СУ Управления МВД России по г. Уфе возбуждено уголовное дела № 12401800068000001, по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Обстоятельства совершенного преступления

В период времени с 12 час. 30 мин. по 20 час. 30 мин. 26.04.2024 ФИО1, находясь в квартире, расположенной по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, д. 12, кв. 12, тайно похитило сотовый телефон марки «POCO X3 Pro» imei:7623712900239, стоимостью 20 000 рублей, принадлежащий ФИО 2, причинив тем самым последнему значительный ущерб на указанную сумму.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 38 УПК РФ,

ПРОШУ

Вас в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельства дела поручить соответствующим сотрудникам вверенного Вам подразделения:

1. Установить местонахождение и доставить к следователю для проведения следственных действий ФИО 1, 13.10.1992 г.р. (ст. 89677231289) зарег.: Республика Башкортостан, Сармановский район, с. Джалиль, ул. Степная, д. 1, кв, 17, проживающего по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. М.Рыльского, д.23, кв.87.

Срок исполнения поручения 10 суток. Поручение будет считаться исполненным после предоставления справок, рапортов о проделанной работе.

Следователь А.А. Иванова

---

[1]Персональные данные обезличены. Даты, адреса и ФИО изменены и не соответствуют реальным.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о розыске обвиняемого

г. Уфа «24» июня 2024 г.

Следователь отдела по РПТО ОП № 8 СУ Управления МВД России по г. Уфе старший лейтенант юстиции Иванова А.А., рассмотрев материалы уголовного дела № 12401800068000001,

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело № 12401800068000001возбуждено 26 апреля 2024 г. следователем отдела по РПТО ОП № 8 Управления МВД России по г. Уфе по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ.

В ходе расследования установлено, что в период времени с 2 час. 30 мин. по 20 час. 30 мин. 26.04.2024 ФИО1 находясь в квартире, расположенной по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, д. 12, кв. 12, тайно похитило сотовый телефон марки «POCO X3 Pro» imei:7623712900239, стоимостью 20 000 руб., принадлежащий ФИО2 причинив тем самым последнему значительный имущественный ущерб на указанную сумму.

28.04.2024 ФИО1 допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу, свою вину признала полностью.

28.04.2024 ФИО1 избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, вручены повестки о необходимости явиться к следователю. Также ФИО1 было разъяснено, что он обязан не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, в назначенный срок являться по вызовам следователя, при нарушении данных обязательств к нему может быть применена более строгая мера пресечения.

28.04.2024 ФИО1 предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ, он допрошен в качестве обвиняемого, свою вину признал полностью.

По врученным повесткам ФИО1 к следователю не являлся, на телефонные звонки не отвечал, о причине своей неявки следователя надлежащим образом не уведомил.

В настоящее время местонахождение ФИО1 неизвестно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 210 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Объявить в розыск обвиняемого ФИО1 13.10.1992 года рождения, уроженца Республики Татарстан, п. Нижняя Мактама, зарегистрированного по

адресу: Республика Татарстан, р-н Сармановский, с.Джалиль, ул. Степная, д. 1, кв, 17, по уголовному делу № 12401800068000001.

2. Поручить сотрудникам ОУР ОП № 8 Управления МВД России по г. Уфе розыск и задержание ФИО1.

Следователь отдела А.А. Иванова